

РИНА ФИОРИ

Лекарство от
ПРЕДАТЕТЕЛЬСТВА

Рина Фиори
Лекарство от предателства

«Автор»

2023

Фиори Р.

Лекарство от предательства / Р. Фиори — «Автор», 2023

В первую нашу встречу он даже не запомнил моего лица, потому что ударился головой. Во вторую я испортила его пиджак, а в третью он предложил мне работу. Почти по специальности. И я бы отказалась, если бы не одно но...
Лёгкий роман без стекла с хеппи-эндом.

© Фиори Р., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	28
Глава 9	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Рина Фиори

Лекарство от предательства

Глава 1

Алиса

– Мужчина, ну что же вы делаете! Уберите руки! Мужчина!

Нахальный пациент не слышит меня совершенно. Продолжает тянуть свои загребушие руки к моим волосам, гладит их, бормочет что-то себе под нос.

– Кирилл Александрович, что вы себе позволяете? – отпихиваю несчастного от себя легонько. – Прекратите немедленно!

Дать бы ему с размаху по холёной роже, но у бедолаги и так сотрясение, куда его ещё бить.

– Что там, Лис? – старшая приподнимает перегородку между салоном и кабиной и делает вид, что её волнуют мои проблемы.

– Нормально, – в очередной раз перехватываю руку настырного бизнесмена.

Ещё на месте аварии было ясно, что Баринов не в себе. И на меня он как-то странно отреагировал, поэтому я просила Екатерину Сергеевну пустить меня вперёд. Она старше и опытнее, да и веса в ней раза в два больше. Ей было бы проще совладать с взбесившимся пациентом.

Но нет, начальство у нас в салоне не ездит, это удел младших сотрудников. Вот и приходится мне теперь отпихивать от себя конечности незнакомого мужика, которые он бесконтрольно пытается на мне расположить.

«Скорая» притормаживает на светофоре, Баринов теряет равновесие и заваливается на меня.

– Ну, что ж вам на кушетке не лежалось-то? – бурчу недовольно.

Пытаюсь уложить мужчину, но мне в одиночку с такой махиной не справиться.

Кирилл Александрович, так по крайней мере было записано в документах, которые мы обнаружили на месте аварии, неожиданно вскидывает голову. Смотрит на меня внимательно голубыми, как небо, глазами. Старательно пытается сфокусировать взгляд, но с такой травмой это сделать практически невозможно.

– А ты красивая... – опять руку к волосам тянет, на этот раз успевает поймать пальцами одну прядь. – Рыженькая...

Улыбается и роняет голову на мои колени. Замирает. Сознание потерял?

– Такая тёплая, – бормочет, уткнувшись носом в моё бедро.

Ну, не отключился, и на том спасибо. Вот только как его от себя отклеить – вопрос. Боюсь даже представить, что бы было, увидь меня Андрюша в обнимку с посторонним мужиком. Доказать что-то моему жениху не просто, особенно, если он в своей светлой голове уже всё решил.

Машинально глажу рукой тёмные, немного испачканные кровью, волосы мужчины, и тут же одёргиваю её, словно меня ударило током. Что я творю?

– Ммм, – Баринов мычит что-то, а мне становится его жалко.

Огромный «Камаз» припарковался на краю дороги и даже не потрудился включить аварийку. Ещё и дождь, как из ведра лил, а Кирилл Александрович, судя по всему, на телефон отвлёкся, в итоге, врезался в заднее колесо перекрывшей половину дороги махины. Его чёрный внедорожник хоть и не в хлам разбился, но пострадал знатно. А сам Баринов приложился головой о стойку, скорее всего, в травме швы будут накладывать. И я вообще сомневаюсь, что он хоть что-то вспомнит из того, что вытворяет. Поэтому и терплю его разбитую голову на своих коленях.

Я всего три месяца работаю фельдшером на «скорой», поэтому, как говорит Екатерина Сергеевна, слишком мягкотелая. С пациентами церемониться нельзя, иначе на шею сядут, но мне их всё ещё жалко. Никак не отращу толстую «шкуру» себе.

Спустя минут пятнадцать мы подъезжаем к зданию местного стационара, паркуемся внутри, на территории.

В стационаре выясняется, что грузовой лифт вышел из строя. Ну, супер, на каталке пострадавшего везти не вариант, и что нам теперь пациента вместе с Сергеевной на себе тащить до пассажирского лифта?

– Здоровый, – комментирует старшая, когда Баринов закидывает на её плечо свою огромную руку.

«Не то слово», – думаю про себя.

Екатерина Сергеевна хотя бы ростом вышла в отличие от меня, а я вообще теряюсь где-то в районе подмышки Баринова.

– Давай, дочка, помогу, – предлагает наш водитель.

Николай Жеканович всегда спешит помочь, хотя самому уже за шестьдесят. Люблю, когда наши с ним смены совпадают. Второй водитель – Ярик – молодой, но пальцем лишний раз не пошевелит. Только заигрывать умеет.

Отхожу в сторону, уступая место мужчине, и бегу открывать двери.

Проходим в «приёмный покой», Баринова усаживают на банкетку. Старшая разговаривает с дежурным врачом, заполняют документы. Прибегает заведующая травматологией.

– Это ж тот самый! – восклицает женщина, достаёт из кармана ядовито-розового халата телефон и набирает чей-то номер.

Переглядываемся со старшей, я пожимаю плечами.

Мы знаем, что Баринов – успешный бизнесмен, правда, чем конкретно занимается, не в курсе. Но ни я, ни Екатерина Сергеевна не считаем этот факт поводом для того, чтобы устраивать панику на пустом месте.

Спустя десять минут грузимся обратно в машину. На этот раз без Кирилла Александровича. В кармане куртки в очередной раз трезвонит телефон. Вспоминаю, что обещала Андрюше перезвонить, когда мы с места происшествия ехали в травму. Но с этим Бариновым обо всём на свете позабыла.

– Да, любимый, – мурлычу в трубку.

На этот раз я рада, что еду не в кабинке рядом с водителем, Екатериной Сергеевной и Чудиком – нашим чемоданом с медикаментами, который и занимает свободное место рядом со старшей. Зато в салоне никто не будет сводить брови из-за моих якобы слащавых разговорчиков с женихом.

А Андрюша между прочим, мой будущий муж, и мы с ним уже заявление в ЗАГС подали. Но Екатерина Сергеевна его почему-то недолюбливает.

– Алиска, ты не забыла, что завтра задаток за ресторан вносить нужно? – начинает с ходу мой избранник.

– Да, Андрюш, помню. Ты же говорил, что сам всё сделаешь, я не смогу поехать, после суток надо хоть немного поспать будет.

Я не привыкла жаловаться, и ради мечты о красивой свадьбе и собственной квартире мы с будущим мужем трудимся на износ. Андрей работает инструктором в фитнес-центре, а я беру дополнительные смены на «скорой». Но отложить серьёзную сумму пока не получается, поэтому на свадьбу нам пришлось взять кредит.

– Конечно, солнце, отсыпайся. Тут такое дело, мне завтра никак не вырваться, хотя скажу по тебе жутко, – его голос понижается до интимного шёпота. Чувствую, как в груди разливается приятное тепло, и мои губы растягиваются в глупой улыбке.

А что такого, я влюблена, не скрываю этого и наслаждаюсь от души своим состоянием.

– Так что, задаток тебе внести придётся, у тебя же есть деньги? – заявляет любимый, а я чувствую, как моя челюсть стремительно летит вниз.

От возмущения перехватывает дыхание, хочется много чего наговорить, но я держусь. Знаю, что Андрюша не любит скандалов.

– Конечно, – произношу бесцветным голосом, понимая, что выспаться после смены мне вряд ли удастся.

Глава 2

Никогда раньше не думала, что смогу работать в таком режиме, но сегодня убедилась в том, что я почти сверхчеловек. После суток дежурства я пришла домой и спала всего три часа, проснулась, выпила две чашки кофе и побежала собираться в магазин.

Мне нужно докупить некоторые мелочи для свадьбы, а потом заехать в ресторан и отдать задаток за аренду. И делать всё приходится как можно скорее, потому что до свадьбы осталось меньше месяца, а я работаю почти каждый день.

Спасибо родителям, они стараются не тревожить мой сон и не дёргают лишний раз без повода. А ещё спасибо подруге, которая заехала за мной, чтобы подбросить до центра и помочь с выбором всяких мелких атрибутов, необходимых для свадьбы.

– Ты меня потом в «Барин» подбросишь? – прошу Настёну, усаживаясь в её красенькую иномарку.

Аккуратно закрываю дверь, чтобы ненароком не хлопнуть. Папа совсем недавно продал свой старый «Жигули», двери которого закрывались только с третьего раза. Но у меня рефлекс всё ещё остался.

Подруга докрашивает губы помадой яркого фиолетового цвета. Поправляет зеркало заднего вида, в которое смотрелась, взбивает копну светлых волос.

– А вы разве не договорились уже обо всём? – спрашивает, плавно выкручивая руль в сторону дороги. Несколько раз активно сигналил обгоняющей нас тачке с тонированными стёклами, кричит ему вслед: – Куда прёшь, утконос!

– Договорились, задаток внести надо, – поджимаю губы.

Надеюсь, Настя сейчас увлечена дорогой, и не вспомнит о том маленьком нюансе, в который меня угораздило её посвятить.

– А не Андрюха твой задаток внести должен? – всё-таки вспомнила.

– Да там... – машу рукой, придумывая на ходу какое-нибудь объяснение, но на ум ничего стоящего не приходит.

Дело в том, что Настя, так же, как и Екатерина Сергеевна, очень недолюбливает моего жениха. Они с самого начала друг другу не понравились.

– Понятно всё, – растягивает гласные и на этом прекращает тему, за что я ей очень благодарна.

Мы останавливаемся возле небольшого, но элитного свадебного бутика. Проходим внутрь.

Настёна сразу же падает на большой мягкий пуф, вытягивает обтянутые капроновыми колготками ноги, одёргивает короткую юбку и достаёт из сумочки телефон.

– Ты давай сама, ладно? – запихивает в рот жвачку. – А то я не шарю во всех этих фиговнях.

Меня тут же окружают две симпатичные продавщицы, не забыв предварительно окинуть оценивающим взглядом. Да, я после смены и выгляжу, если честно, так себе. Мои, выкрашенные в рыжий цвет волосы, собраны в гульку и закреплены на затылке объёмной резинкой.

Причёска получилась такая а-ля цыганочка, но главное, что мне удобно. И не видно, что голову помыть не успела. А когда, если только в девятом часу утра домой заявила и тут же спать рухнула. Да и волосы у меня такие, что их даже феном сушить – кучу времени потратить нужно, поэтому, выгляжу я сегодня немного ошарашкой.

– Вас что-то конкретное интересует? – задаёт продавщица стандартную фразу.

Всё ещё не верит, что я могу купить в их дорогом бутике хоть что-то. Но мы с Андрюшей с самого начала решили, что свадьба бывает один раз в жизни, и экономить мы на этом

мероприятии не будем. Тем более, мне нужны только бутоньерки, подушечка для колец и ленты для дружка, дружки и сватов.

Правда, на деле это оказывается не так просто. И если с ленточками и бутоньерками всё понятно, то с подушечкой я не могу определиться на протяжении целого часа.

Выбираю самую красивую, на мой взгляд. Из белого атласа, с изображением сердца, наполовину расшитого жемчужными бусинками. Вторая часть состоит из маленьких атласных бутончиков нежного розового цвета. Прелесть просто.

– Куда сейчас? – интересуется мой временный водитель.

– На Октябрьскую, в «Барин», это ненадолго.

– А чё так? Время уже к обеду, давай заодно перекусим, раз в рестике будем? – предлагает Настя.

Мысленно подсчитываю свои финансы, прикидывая, могу ли я себе позволить перекус в таком дорогом месте. Одно дело арендовать престижный ресторан для свадьбы, и совсем другое – обедать в нём просто так.

На встречу с администратором уходит всего лишь несколько минут, потому что все нюансы по поводу предстоящего торжества уже давно оговорены. И Настёна, пользуясь случаем, напоминает о своём предложении.

– Блин, Лиска, я жрать хочу, – поглаживает плоский живот, обтянутый бежевым свитером, – давай тут поедим, м?

Жалобно смотрит своими небесно-голубыми глазами, о цвете которых я могу только мечтать, и руки складывает в умоляющем жесте.

– Хорошо, – выдыхаю, изображая подобие улыбки.

Мы выбираем один из двух оставшихся свободных столиков и располагаемся недалеко от входа. Усаживаем свои пятые точки на красивые, обтянутые красной богатой тканью стулья. Правда, у меня из-за этого сочетания красных стульев и кипенно-белой скатерти свои ассоциации, со спецификой профессии связанные.

Время уже давно перевалило за полдень, и мой недоспавший организм начинает напоминать о себе. Я долго и сладко зеваю, старательно, прикрывая ладонью широко открытый рот. Если бы знала, что ждать заказ придётся целых двадцать минут, прям за столом и вздремнула бы.

– А девчонки в универе говорят, что хозяин этого ресторана – молодой и красивый мужик, а ещё он недавно развёлся, и теперь свободен, как ветер в поле.

– Ага, – с трудом давлю очередной зевок, потому что слушать про какого-то там мужика мне ну, совершенно не интересно.

А вот Настя у нас в курсе всех событий, а особенно тех, которые касаются парней. Мы учились с ней в одном классе, но я после школы поступила в колледж, а Настя выбрала экономическую специальность. То есть, её родители выбрали, они же настояли на том, чтобы после окончания универа их дочь окончила ещё и магистратуру, но учёба у неё всё равно далеко не на первом месте.

– Что, ага? – машет на меня рукой. – Не слушаешь ты старших, а я, между прочим, дело говорю, мужик должен бабки заколачивать, а не мы – хрупкие девушки. Ты же взвалила всё на себя, и Андрюшу своего ещё сверху посадила...

– Всё, хватит, Насть, – слегка ударяю ладошкой по столу, – я люблю его, а ты... И вообще, ты меня всего на месяц старше, так что нечего тут...

Договорить не получается, потому что всё моё внимание перемещается на мужчину, сидящего за соседним столиком. Настя сидит к нему спиной, а вот я как раз могу прекрасно разглядеть и широкие плечи, скрытые под строгим тёмно-синим пиджаком, и хмурое выражение лица, и широкую повязку на голове с небольшим пятнышком крови. И что он здесь делает, если только вчера мы доставили Барина в травматологию?

Не оставляя себе времени на раздумья, поднимаюсь с места и иду к столику, за которым сидит мой вчерашний пациент. Ну, Кирилл Александрович, сейчас я вам расскажу, что бывает, когда раньше времени сбегаешь из больницы.

Глава 3

– И снова здравствуйте! – произношу, грозно нахмутив брови и уперев руки в бока.

Баринов медленно поднимает на меня уставший взгляд. Некоторое время его глаза с интересом сканируют мою фигуру и лицо, а потом мужчина с вызовом складывает руки на груди и откидывается на спинку стула. Не знаю, как у него это получается, но создаётся впечатление, что он, не произнося ни единого слова приказывает мне продолжать.

– Что вы здесь делаете, когда должны лежать в отделении травматологии? – бросаю обеспокоенно. А что, я и в самом деле волнуюсь за пациента, в этом нет ничего сверхъестественного. – А за нарушение больничного режима, между прочим...

– Так всё! – мужчина поднимает вверх одну руку и кривит чётко очерченные губы, призывая меня таким образом заткнуться. Но я ведь только начала.

– Как это всё? Как это всё? – ой, понесло меня. – Вы даже не представляете, чем грозит небрежное отношение к такой травме, как у вас. При сотрясении положено...

– Лиска, пойдем, – шепчет Настёна, мягко берёт меня под руку и тянет в сторону выхода.

Бросаю беглый взгляд на подругу, и не даже не утруждаю себя тем, чтобы отцепить от своей водолазки её тонкие пальцы. Ласовская такая же тощая, как и я, так что вряд ли сможет сдвинуть меня с места. Тем более, я сейчас очень возмущена, поэтому не отступлю так просто.

– Нет, подожди, я ещё не всё сказала, – шиплю на подругу, – а потом вот такие вот пациенты ругают врачей и нашу отечественную медицину, хотя сами о своём здоровье не заботятся.

Настя продолжает уговаривать меня успокоиться, а вот Баринов слушает с интересом.

– А мы знакомы? – выдаёт вдруг, теперь откровенно разглядывая мою подругу.

Ну, ещё бы, это я в джинсах, да водолазке, которая мне слегка великовата. Похудела я за три месяца работы на «скорой». А вот Настя в своей мини юбке и капроновых телесных колготках вполне логично вызывает интерес многих мимо проходящих мужчин.

Так, стоп! Он сейчас спросил, знакомы ли мы? Ну, супер, так я и думала, что ничего не вспомнит. Вчера тискал меня без зазрения совести, а сегодня уже забыл. Не то, чтобы я претендую на руку и сердце этого мужлана, у меня всё-таки жених есть. Но осадочек, как говорится, остался.

И когда приходит осознание того, что Баринов меня совершенно не помнит, мне вдруг становится стыдно за своё поведение.

Налетела, накричала.

Позорище...

– Извините, – лепечу бесцветным голосом, – я... я... наверное, обозналась.

Нагло вру, но и другого выхода из сложившейся ситуации не вижу. Настя, поняв, что я утихомирилась, возвращается за наш столик, и я медленно разворачиваюсь, чтобы последовать её примеру.

Теперь я чувствую себя опустошённой и выжатой, словно апельсин в соковыжималке, того и гляди, разлечусь на ошмётки от разъедающего изнутри чувства стыда.

– Нет, стой! – мужчина хватая меня за запястье и пытается развернуть лицом к себе. Но я от неожиданности слегка покачиваюсь на ногах, неуклюже поворачиваюсь и падаю в объятия Баринова.

Резко отрываюсь от горячего тела, словно меня ударило током. Лишь успеваю про себя отметить, что Кирилл Александрович пахнет очень приятно. Свежестью, мужским гелем для душа и... бинтами? Наверное, ему недавно сменили повязку.

– А теперь говори, откуда знаешь меня! – бросает приказным тоном. Словно перед ним не посторонняя девушка, а его личная рабыня. – Иначе я вызову охрану!

О, ну понятно, угрозы в ход пошли. Вот и пожалуйста, с виду приличный мужчина, а на деле обычный трусливый богачей, который, как кощей со своим золотом, боится только двух вещей – смерти и банкротства.

– Ничего я вам не скажу, – огрызаюсь дерзко, стряхивая с себя сильные цепкие пальцы, которые, подобно стальным клешням, только сильнее смыкаются от моих жалких попыток освободиться.

– Нет, дорогуша, меня не проведёшь! – рычит, непозволительно приблизив ко мне своё перекошенное от злости лицо.

Я понимаю, что спорить с этим человеком бессмысленно, а объясняться с ним – тем более. Настя, заметив неладное, бросает на стол несколько купюр за нетронутый обед, вскакивает с места и мчится мне на выручку, но я и сама нахожу решение проблемы.

И пусть я потом сотню раз пожалею об этом, сейчас моя единственная цель – сбежать. Поэтому я хватаю со стола, за которым сидел мужчина, стаканчик с кофе и выливаю его содержимое на пиджак Барина. Логичнее было бы, конечно, плеснуть ему напитком в лицо, но оценить температуру кофе я не успела. А как человек, давший совсем недавно клятву Гиппократу, я не могу себе позволить плеснуть своему пациенту кипятком в лицо. Пусть он даже и не помнит, что был вчера моим пациентом.

– Лиска! – визжит сбоку Ласовская, хватая наши куртки с вешалки и бежит к двери, а я, всучив пустой стакан в руки опешившему мужчине, несусь следом за подругой.

На улице довольно прохладно, но сейчас не до того, чтобы думать об этом. Мы спешим как можно скорее добежать до машины и уехать от этого места подальше.

Настя дрожащими руками вставляет ключ в замок зажигания и с пол оборота заводит свою «куколку». Мы выезжаем на дорогу, местами превышая скорость, хоть и понимаем, что никто за нами гнаться не собирается.

И только через минут пять нашей гонки, когда от перенесённого стресса мы начинаем дружно и громко хохотать, до меня доходит, что в этом ресторане я вообще-то собираюсь праздновать свою свадьбу. И если Барин пожелает руководству ресторана, то неизвестно, как они отреагируют. Могут и отказать в обслуживании такой неадекватной гостье. С другой стороны, я ведь деньги плачу за аренду, и в ресторане их ничего не повредила, только посетителя кофе облила. Подумаешь.

И только я успокаиваю себя этим, как Ласовская огорошивает меня такой информацией, от которой я не знаю то ли смеяться, то ли плакать.

– Да, кстати, ты откуда знаешь хозяина ресторана?

– Какого хозяина? Я администратору задаток отдавала, – недоумённо развожу руками.

– Я не об этом, Барина ты откуда знаешь? Это про него я тебе говорила, что красавчик, и с женой недавно развёлся. А ты так воинственно накинулась на него, как будто вы... – многозначительно играет бровями.

А я теперь отчётливо понимаю, что в аренде мне всё-таки откажут...

Глава 4

Кирилл

Как же болит голова. Кто бы мог подумать, что сотрясение мозга – это вполне себе серьёзная проблема.

Раньше думал, что перелом ноги или руки – это да, это травма, а мозги... Подумаешь, потрясло чуток, главное, чтобы было, чему трястись.

Но из больницы я сбежал совсем по другой причине, изначально покидать стационар не планировал. Просто обстоятельства сложились таким образом, что у меня не было другого выхода.

Сегодня с самого утра мне позвонил Димон и сказал, что на работе большие неприятности. Вот и пришлось мне экстренно выписываться, забив на здоровье и тошнотворное состояние.

– Тебе реально швы на морду наложили? – тянет лапы к повязке на моей башке.

– Давай к делу, – хлопаю по заgreбущим рукам.

– Ага. Ты прикинь, эта бестолочь с утра заявление написала и свалила в закат, – возмущается, попутно продолжая разглядывать моё лицо и повязку на голове.

Димка – мой двоюродный брат и компаньон в одном лице, и он, кстати, тоже Баринов. Мы с ним вместе через многое прошли, поэтому я ему доверяю почти, как себе. Почти – потому что я с некоторых пор вообще никому не доверяю. Не смотря на то, что Димону всего двадцать шесть, и он младше меня на четыре года, брат вполне серьёзный и ответственный компаньон.

– Уже есть несколько кандидатов, один сам в наш ресторан приедет, а вот второй готов встретиться только на своей территории, – рассказывает по пути в мой персональный кабинет.

– Ишь ты, цаца какая, ну и на кой он нам сдался? – выплёвываю гневно. Необходимость с утра пораньше искать нового шеф-повара неимоверно раздражает.

– Не скажи, там профи высшего класса, заполучить такой экземпляр было бы большой удачей, – брат покачивает кудрявой шевелюрой. – Но сперва всё-таки придётся проверить первую кандидатуру.

Никогда не занимался подбором персонала, раньше этот вопрос решал Эдик, мой бывший одноклассник и друг. Тоже бывший. Имея должность шеф-повара в моём ресторане, он умудрялся попутно иметь ещё и мою жену. А я, как лох, ничего не замечал вокруг, слепо веря этим двоим предателям.

– Значит так, кофе мне в зал, буду ждать эту твою кандидатуру, – бросаю Димке.

– Э, ты меня ни с кем не перепутал? Я тебе девочка на побегушках? – оцетинивается братец.

Устало потираю переносицу, м-да малость перегнул палку.

– Тем более, я тебя ещё не простил за то, что ты про аварию не гу-гу! А я ведь звонил вчера, ты помнишь?

– Смутно, я вообще вчерашний день не помню, но тебе, кажется, сообщение отправлял, нет? – пытаюсь напрямч извилины и вспомнить хоть что-то, но ничего, кроме головной боли, это не даёт.

– Ага, в котором написал, что всё зе-бест, а если бы бабуля узнала от кого-нибудь? – продолжает кидаться в меня обвинениями.

– Ой, всё! – отмахиваюсь от Димки и иду в зал. Выбираю столик.

Спустя несколько минут официантка приносит мне кофе, и я мысленно благодарю младшего брата. Любит иногда понуть, но в целом он надёжный парень.

И мне даже кажется, что день предстоит не такой плохой, но эта рыжая дурочка, которая с чего-то решила, что может поучать меня жизни, портит всю картину. И главное я не пойму,

откуда она взялась, и кто рассказал ей про аварию. Воинственная такая, сама тоненькая, как веточка, и шмотки на ней, как на вешалке висят.

– И снова здравствуйте! – заявляет высокомерно, хмуря тонкие брови. Стоит тут посреди моего ресторана и смотрит на меня, словно я преступник.

Всего лишь на миг лицо этой рыжухи кажется мне смутно знакомым, но вспомнить, где я её видел, не удаётся.

Девчонка кричит на меня, возмущается, что с моей травмой покидать травматологию опасно. Правда, тут же начинает извиняться, когда понимает, что палку перегнула. Но теперь мне интересно откуда меня эта свиристелка знает.

Хватаю её за руку, дёргаю на себя, а она даже на ногах тощих толком удержаться не может, в мою грудь своим маленьким носом утыкается. Чисто интуитивно делаю глубокий вдох и ощущаю смутно знакомый запах. Мне кажется, что он исходит от незадачливой девчонки.

Но не это самое главное. Стоит аромату проникнуть в лёгкие, как перед глазами вдруг вспыхивает картина: я в машине скорой помощи, голова вся перебинтована, а рядом со мной девушка. Словно смотрю на эту картину со стороны, вот только лица девушки разглядеть не могу.

– Нет, подожди! – хватаю девчонку за руку, когда она пытается сбежать от меня. Только вместо того, чтобы объясниться, эта дурында решила вылить на мой дорогуший пиджак кофейную жижу и тут же свалить из ресторана.

Я бы конечно бросился догонять эту рыжую лису, если бы не знал, что через пятнадцать минут у меня важная встреча. Приходится забить на девчонку и идти скорее в кабинет за чистым пиджаком.

По пути встречаю администратора – молодую блондинку, которую принял только по просьбе Димки.

– Кирилл Александрович, – улыбается заискивающе. Вечно хвостом передо мной крутит, давно позабыв, чьей протезе является.

Терпеть не могу продажных баб, хоть и понимаю, что все в этой жизни продаётся и покупается.

Эта курица специально ладонью проводит по своему чёрному форменному платью, чтобы продемонстрировать мне плавные изгибы своего тела. Но я про себя отмечаю только то, что платье на ней сидит здорово, и почему-то невольно сравниваю её с этой рыжей бестией, которая только что испоганила мой пиджак.

Я вообще привык оценивать людей по внешности, потому что ума мне и своего хватает. А вот внешность помогает понять, какую выгоду я могу получить от человека. Ну или он от меня.

– Чего тебе? – не особо церемонюсь с подчинённой.

Меня и так то тошнит, то голова кружится, то вообще перед глазами всё плывёт и земля из-под ног уходит. Всё-таки вчерашняя авария даёт о себе знать. Возможно эта неадекватная девчонка была права: не стоило мне убегать из больницы. Вот только вопрос: откуда она об этом узнала?

– Дмитрий Владимирович уехал и просил перезвонить ему, – говорит Маргарита, отвлекая от мыслей о рыжухе. При этом нагло продолжает разглядывать меня своими густо накрашенными глазами.

– Перезвоню! – рявкаю на неё. – Уйди с дороги!

Спешу скорее в свой кабинет. На самом деле меня уже ни столько шмотки волнуют, облитые кофе, а то что я, того и гляди, сейчас бахнусь в обморок прямо посреди зала, полного гостей.

Снимаю с себя грязный пиджак и бросаю его на спинку стула. Открываю шкаф, стоящий справа от моего стола и снимаю с вешалки чистый пиджак. Присаживаюсь в кресло и набираю номер брата.

– Да, Дим, ещё что-тостряслось?

– Не то слово, Кир! – отвечает запыхавшимся голосом. Бежит что ли куда? – Ты уже в курсе, что Елена через пару месяцев выходит замуж?

Устало потираю глаза. Потому что я не в курсе. Потому что мне как бы плевать.

– Нет, – коротко отвечаю другу.

– И что ты будешь делать? – спрашивает Димка. Неугомонный.

– Ничего не буду делать, мы развелись полгода назад, с чего меня должно волновать, что она какого-то очередного дурака развести хочет на бабки.

– Ты уверен?

Вот достал!

– Уверен! – мой ор летит в трубку, сотрясая динамик и явно оглушая брата.

– А, ну тогда я рад, – отвечает, как ни в чём не бывало и опускает трубку.

Нет, всё-таки иногда Димка ведёт себя, как балбес.

Хватаю со стола ключи от своей старой тачки, потому что мой любимый внедорожник после вчерашнего происшествия находится в автосервисе, и иду к выходу.

Нажимаю на брелок, моя старая добрая «Калина» приветливо моргает фарами. Тяну руку, чтобы открыть водительскую дверь, но промазываю. Ещё попытка, и ещё одна. Стоянка и припаркованные на ней автомобили – всё кружится перед глазами, поэтому прислоняюсь спиной к машине. Мягко оседаю на припорошенный свежим снежком асфальт, напоследок вспоминая слова рыжей девчонки.

«А она ведь была права, не стоило выписываться раньше времени» – проносится в затуманенном сознании прежде, чем я отключаюсь.

Глава 5

Алиса

«Барин».

Нет, это каким же нужно быть самовлюблённым павлином, чтобы ресторан в свою честь назвать. А мне даже в голову не пришло, что Баринов мог оказаться в «Барине» не случайно.

– Куда теперь?

– К Андрею ненадолго нужно, но если ты торопишься, то я могу... – уточняю, зная отношение подруги к моему парню. Спасибо ей, она старается нечасто его демонстрировать, иначе вряд ли мы смогли бы с ней нормально общаться.

Тяжело вздыхает, но сворачивает на нужную дорогу.

– Я только пакет занесу и вернусь, – добавляю и отворачиваюсь к окну.

Знаю, что Андрюша забывает вовремя покупать продукты, и иногда его холодильник даже мыши посещать отказываются.

Оставшуюся дорогу до съёмной квартиры Андрея мы с Настей едем молча. Она сосредоточенно ведёт машину, а я перебариваю случившееся в ресторане. Мне стыдно за своё поведение, и я ума не приложу, что вообще на меня нашло.

Ласовская притормаживает возле недавно построенного жилищного комплекса. Не очень престижного, но зато чистого и нового.

Прохожу в подъезд, вдыхаю запах свежей штукатурки. Большинство квартир не заселено и соответственно, стоят без ремонта. Лифт тоже ещё не работает, поэтому я поднимаюсь по лестнице. Да и идти недалеко, всего лишь на третий этаж.

В одной руке у меня бумажный пакет с покупками из супермаркета, а другой я пытаюсь нащупать связку с ключами в боковом кармане своей сумки. Да уж, у меня во всём порядок, кроме сумочки. Вечно то мелочь в карманах лежит, а не в кошельке, то карточка зарплатная, то заколка для волос.

С трудом, но мне всё-таки удаётся отыскать ключи, только теперь я понимаю, что они мне без надобности. Дверь в квартиру моего жениха слегка приоткрыта.

Руки и ноги леденеют от страха, потому что первое, что приходит в голову – в квартиру забрался вор. Андрей сейчас должен быть на работе, и вряд ли его отпустили бы посреди рабочего дня, да ещё и на другой конец города. Но мне всё равно страшно, потому что нужно что-то предпринять, и я не знаю, что именно.

Позвонить Андрюше. Точно, может быть это он уходил на работу и забыл закрыть за собой дверь, он иногда бывает таким рассеянным.

Ещё минута уходит на то, чтобы дрожащими руками извлечь из сумочки свой телефон и найти в списке последних вызовов номер любимого. Нажимаю на зелёный значок с изображением телефонной трубки, и с облегчением выдыхаю, когда слышу первый гудок.

Прислушиваюсь. Понимаю, что мелодия, которая стоит у Вороновского на звонке, звучит в глубине квартиры. Улыбаюсь сама себе – какая же я паникёрша.

Протягиваю руку и распахиваю перед собой дверь, продолжая удерживать телефон возле уха. Почему сразу не сбросила вызов, сама не понимаю, возможно, растерялась. Но это за меня сделал Андрей, судя по соответствующим коротким гудкам, раздающимся из динамика моего телефона.

Странно, что он делает дома в разгар рабочего дня и чем таким занят, что сбрасывает мой звонок? Может какой-то сюрприз для меня готовит?

Не спеша снимаю сапоги, ставлю их в сторону, на место, где во многих домах обычно лежит коврик с надписью «Добро пожаловать», но у Андрея лишь небольшой кусок картона.

Делаю несколько шагов и замираю возле спальни. Прямо за тонкой дверью слышится странная возня, женские вздохи вперемешку с мужскими хрипами. Я хоть и не позволяла Андрею лишнего, оставляя самое интересное так сказать на десерт, всё же уже давно немаленькая, и прекрасно понимаю, что могут означать подобные звуки.

Первой мыслью, стучащейся в мою голову отбойным молотком, становится предположение, что в квартире всё-таки кто-то посторонний. Мне очень хочется думать, что это развлекаются абсолютно чужие люди.

Но в реальной жизни представить подобную ситуацию я не могу. В квартиру проникает парочка, но вместо ограбления, принимает решение уединиться в хозяйской спальне. Ну, не бред разве?

Вздохи становятся громче и чаще, и я понимаю, что не смогу стоять здесь ни секундой больше, поэтому широко распахиваю дверь.

– Андрей? – кричу в темноту, потому что плотно зажмурила глаза перед тем, как сделать шаг в спальню своего жениха. Я понимаю, что если мои догадки окажутся правдой, мне придётся принять новую реальность. Но всё же хочу, чтобы эти двое успели хотя бы прикрыться, иначе моей нежной психике точно придёт конец.

– Алиса? – выдыхает хриплым голосом жених, и я открываю глаза.

Он часто дышит, словно бежал без остановки несколько километров. Его влажные от пота волосы слегка взлохмачены, а рядом, натягивая на подбородок простыню, лежит какая-то девушка. Её чёрные, как смоль волосы, практически закрывают лицо, но я всё равно не узнаю эту гадину. Могла бы и не прятаться.

– Алиска, ты не так поняла! – произносит классическую фразу и, отбросив в сторону покрывало, подскакивает с кровати.

Я прикрываю глаза ладонью, потому что Андрей стоит полностью без одежды. Не хочу, не могу смотреть на него, тем более в таком контексте.

Пячусь назад, чтобы выйти в коридор и уже там выслушивать оправдания предателя. Я не собираюсь бежать, сломя голову. Успею. Сейчас я хочу услышать от Андрея причину, по которой он в одночасье растоптал все наши мечты и планы.

– Почему? – спрашиваю спокойным, ровным тоном.

Это так странно, ещё полчаса назад я злилась и кричала на абсолютно постороннего человека за то, что он небрежно относится к своему здоровью. А сейчас, когда на моих глазах мечты разлетаются на мельчайшие осколки, готовые в любую минуту вонзиться в сердце, я чувствую спокойствие.

– Почему, Андрюш? Почему? – даже получается натянуть на губы улыбку. Ненастоящую, состоящую полностью из фальши, но зато дающую мне некоторую уверенность.

– Что ты заладила почему, да почему? – психует парень. Он старательно натягивает на бёдра джинсы и пытается застегнуть ширинку, но что-то ему явно мешает.

– Почему так? Почему не сказал мне, что хочешь отменить свадьбу, нашёл другую, а? – в конце мой голос всё же обрывается, проступают нотки отчаяния.

– Кого я нашёл? Ты серьёзно? Ой, дура... – хватается руками за голову. – Да ты не понимаешь что ли реально? Я мужик, здоровый между прочим, а ты!

Он выставляет указательный палец вперёд, словно собирается вонзить его мне в глаз. Я невольно отшатываюсь, шокированная словами жениха.

– Устроила непонятно что! Давай подождём до свадьбы! – кривляется, пытаюсь подражать моему голосу. – Я мечтаю об этой волшебной ночи! Тьфу, идиотка, блин!

Андрей резко разворачивается и начинает измерять шагами тесный коридорчик своей съёмной квартиры. А ведь мы в скором времени после свадьбы хотели взять ипотеку и приобрести собственную квартиру. Нашу.

От осознания, что ничего того, о чём я столько времени мечтала, больше не будет, хочется кричать. Орать до хрипоты, до потери голоса, до срыва голосовых связок.

Растерянная и дезориентированная, я всё-таки покидаю квартиру. Хотела решить всё и сразу, но понимаю, что не вывезу дальнейших разборок. Не сейчас.

С трудом спускаюсь по лестнице, несколько раз оступаясь и чуть не подворачивая ногу. Наконец, оказавшись на первом этаже, падаю на нижнюю ступеньку, и громко и горько реву. В груди горит огонь, выжигая всё на своём пути и оставляя лишь пепел. Чёрный и безжизненный, который с лёгкостью поднимает встречный ветер и разносит по свету, пока он не исчезнет вовсе. Так и моё сердце теперь, кажется, ещё немного, и вместо него в груди останется лишь пустота. Огромная чёрная дыра.

– Лиска! – за рыданиями не слышу, как тяжёлая дверь подъезда открывается и в помещение входит Настёна. – Что случилось, подруга, кто тебя обидел, ты цела?

Она шарит глазами по моему телу, вещам, пытается найти причину слёз, но та скрыта глубоко внутри меня.

– Пойдём в твою машину, – прошу, всхлипывая.

Подруга помогает мне подняться и выйти на улицу. Лёгкие снежинки садятся на лицо, смешиваясь с горячими слезами, которые застыли на щеках.

Смотрю на белый снег, не успевший коснуться земли, и завидую ему. Он ещё не знает, что через несколько мгновений станет грязным и уже ничем не сможет вернуть прежнюю чистоту. А потом и вовсе растает или будет безжалостно растоптан чьей-нибудь грязной подошвой. Как и я. Как и моя душа.

Ласовская даже дверь передо мной открывает, и только убедившись, что я села, идёт к водительской двери. Заводит машину, но не трогается с места, требуя объяснений здесь и сейчас.

– Я очень прошу, давай уедем отсюда, и я всё расскажу, только не здесь, – прошу слёзно.

Всхлипы периодически вырываются из груди, вызывая со стороны подруги бурную реакцию.

– Да что случилось-то, а? Скажи, не томи, я рехнусь сейчас! – ударяет ладонью по рулю, заставляя меня вздрогнуть от испуга.

– А-андрей, – сейчас снова разревусь, – он, он, у него друга-а-я!

Тяжело дыша, плачу на плече у подруги. Настёна поглаживает мои волосы, никак не комментируя услышанное. Это так странно для её поведения, что я, спустя ещё некоторое время, поднимаю голову и смотрю на подругу.

Губы поджала, смотрит вдаль.

– С тобой всё в порядке? – спрашиваю обеспокоенно, тыльной стороной ладони размазывая по лицу влагу. Хорошо, что после смены и короткого сна не было времени на макияж, выглядела бы я сейчас, как настоящая панда.

– Со мной? Лиска, ты в своём репертуаре, – кладёт руки на руль и трогается с места.

Мы выезжаем на трассу, проезжаем ещё пару новостроек, берём направление к моему району. В руках пиликает телефон, а я только сейчас понимаю, что всё это время не выпускала его из рук. Вот так коротнуло меня, прямо замыкание конкретное из-за этого Вороновского.

В груди опять печёт, но теперь на смену жгучей боли приходит злость на жениха. Бывшего. Боль, конечно, никуда не делась, просто притихла ненадолго, заглушённая куда более сильным чувством.

– А давай ко мне до вечера, окей? А потом можно в бар сгонять, я тут на днях с такими мальчиками познакомилась, близнецы, рост у обоих – во, ммм...

Подруга активно машет руками, забывая о том, что они должны находиться на руле.

– Подожди, Насть, – выставляю руки ладонями вверх, создавая таким образом некую защиту. – Я пока согласна только на поехать к тебе, мальчики, бар... У меня смена завтра, – горько усмехаюсь, вспоминая причину, по которой работаю практически без выходных.

Да и не привыкла я к такого рода развлечениям, мой потолок – посиделки в кафе или дома у подруги. Я ведь после школы все силы бросила на учёбу в медицинском колледже, а потом познакомилась с Андреем. Но жених никогда не приглашал меня вместе посещать увеселительные заведения, хотя сам периодически отдыхал с друзьями в баре.

Догадываюсь теперь, что это были за друзья.

Глава 6

– Мам! – кричу во всё горло, едва переступив порог родительского дома.

Испуганная женщина выбегает в прихожую с полотенцем в руках.

– Что стряслось, доченька? – тянет ко мне руки.

Моё тело вновь сотрясается от рыданий. Как же я устала за сегодняшний день, скорее бы он уже закончился.

Не в силах держать своё разочарование внутри, на одном дыхании выкладываю перед мамой случившееся в квартире Андрея.

Мама проводит меня на кухню, наливает полную чашку горячего ароматного чая, ставит вазочку с конфетами, но мне кусок в горло не лезет. Тем более конфеты, я к сладкому более чем равнодушна.

– Как же так, как Андрюша мог так поступить, – причитает, помешивая лопаткой за жарку для борща. – А ты точно ничего не перепутала?

Готовая взорваться в любую секунду от откровенно глупого вопроса, я просто смотрю на мать пустым взглядом. Они с папой с первого дня знакомства были в восторге от Вороновского, как впрочем, и я. Постоянно приглашали его в гости и думаю, легко согласилась бы на наше совместное проживание. Если бы не одно но. Я.

Меня тянуло к Андрею, ведь мы встречались почти целый год, но сначала наши отношения развивались очень медленно. Андрей приглашал меня периодически на прогулки или свидания в кафе, который заканчивались от силы держанием за ручку. Потом я устроилась на работу и поделилась с моим, как мне казалось, парнем радостной новостью. Родители собирали деньги на первоначальный взнос, и я в ближайшем будущем планировала взять для себя небольшую квартирку, о которой давно мечтала. Мне неплохо живётся с родителями, но они всегда хотели помочь мне приобрести собственный угол. Андрей очень обрадовался, а спустя неделю сделал мне предложение.

Разумеется, я согласилась, и мы стали готовиться к свадьбе. Конечно, Андрей стал делать намёки, что неплохо бы стать немного ближе, и одними поцелуями сыт не будешь. Но я так выматывалась на работе, что едва находила силы на короткие встречи. Думала, возьму небольшой отпуск после свадьбы, тогда смогу отдохнуть, как следует. А ещё парень предложил взять ипотеку немного больше, и квартиру купить двухкомнатную, а не однушку, как я изначально планировала.

И тут я была полностью согласна с любимым, только оформить ипотеку мы так и не успели. Теперь понимаю, что это к лучшему.

Вообще, у меня с родителями самые тёплые отношения, но сегодня я чувствую, что мама меня не понимает. Она задумчиво хмурит брови и молчит, доваривая свой борщ. Даже жалею немного, что отказалась от предложения Насти остаться у неё на ночь.

С другой стороны, завтра на работу, и времени на ночёвку у подруги у меня реально нет. Да и Ласовская тоже не такая простая, у неё своя крайность. Всё время, что я у неё просидела, она без устали поливала Вороновского грязью, и я себя ещё большей неудачницей почувствовала.

Правда, перед моим отъездом она выдала кое-что такое, чего я от неё никак не ожидала.

– Вообще, – девушка почесала голову и отвела взгляд в сторону, – Андрюху твоего можно и понять.

– В смысле? – я округлила глаза и почувствовала, что не в состоянии даже моргнуть. С каких это пор Настёна взялась оправдывать моего жениха?

– Ну, понимаешь, – подруга принялась переминаясь с одной ноги на другую. Мы уже стояли в прихожей, и я даже положила ладонь на дверную ручку. – Мужикам... им нужно... внимание, – выдала сдавленным голосом.

– Ну, знаешь, – фыркнула обиженно, – от тебя я не ожидала...

Открыла дверь и была готова, не прощаясь, убежать из дома подруги, но в последний момент она вцепилась тонкими пальцами в моё запястье и попыталась остановить.

– Лиск, ты не поняла, – прогнусавила жалобно, – я же помочь хочу, тебе бы раскрепоститься надо. Давай хоть разок в клуб со мной сходишь, а?

– Я? В эту обитель разврата? Ни за что! – бросила твёрдо и оставила надоедливую подруга с её глупыми идеями наедине.

Правда, покой мой длился недолго, по пути домой мой телефон принялся разрываться от настойчивых звонков Ласовской, и в итоге мне пришлось сдать и ответить.

Полчаса. Битых полчаса она всяческими ухищрениями пыталась уговорить меня пойти с ней в клуб. Угрожала, пыталась шантажировать и даже брала на «слабо». Я так устала от этой пустой перепалки, что согласилась лишь ради того, чтобы повесить трубку, и оставшиеся сто метров до дома пройти в тишине.

Зато теперь лёжа в постели я искренне не понимаю, как могла подписаться на эту глупую авантюру.

Кирилл

– А я говорю, зад поднял и поехал к бабуле! – ору в динамик телефона.

Как же я сейчас мечтаю придушить Димку, но он сидит в ресторане, а я нахожусь в отделении травматологии, в которое меня уpekли несколько дней назад. Сердобольный прохожий увидел, как я потерял сознание прямо на улице, вызвал «скорую», а те меня опять в стационар доставили.

Впрочем, на этот раз я решил не сбегать, отлежаться немного. Только моя драгоценная бабушка, Анна Фёдоровна, не знает ни про аварию, ни про мою травму. Поэтому жаждет встречи, а я не знаю, как отмазаться, не посвящая её в подробности. У неё и так давление за двести скачет периодически, а тут ещё я с разбитой башкой. Поэтому решил Димку напрячь, чтобы навестил бабушку, но этот гад...

– Моё уважение к тебе безгранично, – заликает елейным голосом, – но к бабушке я не поеду. Ты же знаешь, как она умеет поднять настроение своими претензиями, что мы её все бросили. А у меня ещё встреча сегодня, так что без обид, брат.

Димон сбрасывает вызов, а я в сердцах швыряю телефон на прикроватную тумбочку и выхожу в коридор.

Здесь пахнет хлоркой и тушёной капустой – недавно разносили обед. Морщусь от мерзкого запаха, проникающего в лёгкие, и скорее спешу к открытому окну.

На улице уже третий день льёт дождь, и от двадцатисантиметрового слоя снега не осталось и следа. Отделение травмы находится на втором этаже, как раз ровнёхонько над «приёмным покоем».

Вижу, как на территорию стационара заезжает «скорая». Двери автомобиля распахиваются, из салона появляются медработники в объёмных синих куртках. Одна из них – блондинка, достаточно плотного телосложения, а вот вторая девушка в зимней форме смотрится забавно. Она идёт к дверям приёмного покоя и уже практически скрывается под козырьком здания, но перед этим успевает снять капюшон. Копна ярко-рыжих волос рассыпается по её плечам, а у меня перехватывает дыхание.

Вспоминаю ту скандалистку с благими намерениями из моего «Барина». Как она сначала устроила мне чистку мозгов, а потом вдруг покраснела и пошла на попятную. Даже снилась мне на днях, кричала всё, что нельзя сбегать из больницы с разбитой головой. Может быть, из-за неё я неожиданно для самого себя смирился и остался в стационаре до выписки.

Но что за странные совпадения? Или мода сейчас новая у девушек – красить волосы в рыжий цвет. Сначала та девчонка в ресторане, потом фельдшер, которая меня сопровождала в отделение стационара после аварии. Лицо её я так и не вспомнил, но перед глазами отчётливо стоит огненно-рыжий цвет волос. А теперь вот ещё одна, интересно, она из того же отделения?

Пазл в моей голове складывается в весьма очевидную, но довольно неожиданную картину. Так, надо бы пойти проветриться немного.

Спускаюсь вниз, игнорируя вопрос санитарки на посту по поводу того, куда я собрался. Бросаю женщине напоследок кривую улыбку-ухмылку и скрываюсь за дверями.

Прохожу пару десятков метров и сворачиваю в сторону «приёмного покоя», но ни «скорой», ни медработников не наблюдаю. Они словно растворились в пелене дождя, а я вдруг начинаю сомневаться, было ли видение реальным.

Ловлю очередное головокружение и опираюсь рукой о кирпичную стену. Надо возвращаться.

В палате вновь набираю номер брата.

– Я выписываюсь завтра, – оповещаю его. Не как родственника – как компаньона.

– Предлагаешь отметить? Могу организовать, – Димка в своём репертуаре.

– Ещё чего, ты лучше скажи, повара нашёл? – не до баров мне, работа всегда на первом месте.

– Ладно, не хочешь, как хочешь, – подозрительно быстро сворачивает тему с «отметить». – С поваром не просто всё, та девчонка, встреча с которой у тебя сорвалась, учится на втором курсе кулинарного техникума. Ты прикинь? Без резюме больше ни одной встречи назначать не буду, времени на этих проходимцев не напасёшься.

– А второй что? – опять черепушка ломит. Надо тащиться на пост медсестры за обезболивающим.

– Второй работает у наших конкурентов, правда те на русской кухне специализируются.

– И на кой нам переманивать шефа конкурентов? – повышаю голос.

– Мы никого переманивать не собираемся, – успокаивает брат, – он сам увольняется.

Причину не спрашивай – я сам не в курсе, может, с руководством не поладил, у них вроде бы владелец меняется.

– Ладно, это всё лирика, ты с ним уже встретился?

– Нет пока, он сам встречу назначит, – отвечает спокойно Димка.

– Да с какого?.. – рычу в трубку, не боясь разбудить какого-нибудь соседа по палате. Я лежу в VIP, поэтому могу себе позволить такое поведение.

– Не нервничай, Кир, не волнуйся, тебе вредно, – драконит меня ещё больше. – Пока сушеф справляется с обязанностями, а там всё решим, ещё раз говорю: не волнуйся.

Ладно, братец, выпишусь я завтра, тебе мало не покажется.

Глава 7

Алиса

– Я в этом не пойду! – отпихиваюсь от неугомонной подруги.

Вместе с ногами запрыгиваю на свою кровать, за несколько прыжков оказываюсь на стуле и прячусь за дверное полотно.

– Не подходи ко мне с этой тряпкой! – угрожающе машу кулаком из своего временного укрытия.

– Лиска! – выставляет вперёд руку, в которой зажат клочок чёрной ткани. – Я жду!

– Не-а! – ещё крепче впиваюсь пальцами в дверь. Даже если захочет, ни за что не вытащит меня отсюда.

Сама Ласовская одета в короткую кожаную юбку и коричневый трикотажный джемпер. Её белокурые локоны сегодня ещё больше пушатся, чем обычно, а алые пухлые губы способны за одно мгновение приковывать внимание противоположного пола.

– Между прочим, девушкам вредно ходить в таких вещах, можно застудить...

– Ой, не включай старую бабку! – фыркает презрительно, обрывая меня на полуслове.

– Я не бабка, я медик, вообще-то, – возмущённая наглостью подруги, теряю бдительность и выхожу в центр комнаты. – Поэтому прислушаться к моему мнению некоторым не помешает.

– За-ну-да, – тянет Настя, бросает огрызок платья, а иначе я этот лоскут не могу назвать, на мою кровать, и плюхается рядом. – Что, реально в джинсах пойдёшь?

Смотрит на меня с лёгким налётом брезгливости на кукольном лице.

– Нет, – растягиваюсь в самодовольной улыбке и интенсивно машу головой. Так, что мои тщательно покрашенные рыжие волосы хлещут меня по лицу. – Я пойду в джеггинсах.

– Час от часу не легче, – Настя хватается за сердце и падает спиной на мою кровать. – Ещё немного, и мне понадобится реанимация. Давай, добей меня, скажи, что лицо рисовать тоже не будешь.

Я возвожу задумчивый взгляд к потолку, словно ища на идеально ровном, недавно подшпаклеванном пространстве ответ.

– Так уж и быть, ради тебя... – иду к своему шкафу, распахиваю дверцы и беру с верхней полки косметичку. – Но лосины ни на что не променяю, они такие удобные.

Кручусь вокруг своей оси, демонстрируя выгодно обтянутые чёрной тканью бёдра.

– Ооо! – восклицает, закрывая ладонью глаза. – Я сейчас ослепну!

Впрочем, на полноценный вечерний макияж я всё равно не соглашаюсь. Только подкрашиваю ресницы, немного подчёркиваю скулы и наношу прозрачный блеск на губы, придавая им немного больше объёма.

– Скучно! Скуч-но! – тянет Настя, разглядывая меня через отражение в зеркале.

Одним резким движением стягивает с моих волос резинку и взъерошивает их своими длинными, покрытыми чёрным лаком ногтями.

– Так-то лучше!

– Ладно, – машу рукой, – пусть так будет. Мне всё равно.

Мы выходим из дома под неодобрительное цоканье моей мамы. Она считает, что я должна помириться с Андрюшей, а не по клубам расхаживать. Я и сама не горю желанием посещать злачные места, но уже пообещала подруге, когда была в состоянии аффекта, поэтому приходится выполнять данное обещание.

А вот с Андреем я и сама не понимаю, что делать. Прошла уже неделя после того, как я застукала его с той кикиморой, но он так и не появился. Нет, прощать я его не собираюсь, а вот свадьбу отменить не мешало бы. Но как я могу этот вопрос в одиночку решать?

Всего за тридцать минут красная «куколка» Ласовской довозит нас до одного из самых популярных клубов города с подсвеченной неонов надписью «Ред». Ещё с парковки замечаю, что возле самого входа толпится народ. Разодетые, словно модели, девушки и парни – у кого джинсы сильнее порваны. Блин, им реально не холодно с этими дырками? Всё-таки зима на улице, февраль месяц как-никак.

Целых полчаса мы стоим в этой дурацкой очереди, и когда подходит наш черёд, я уже почти не чувствую ног. Приплясываю, чтобы хоть немного согреться, но тут же получаю толчок в бок от Ласовской.

– Прекрати прыгать, а то этот секьюрити и так на тебя с подозрением косится, – шепчет мне, умудряясь попутно улыбаться преграждающему вход в «Ред» шкафу.

И тут мою голову посещает гениальная мысль: надо вести себя как-нибудь так, чтобы меня в клуб не пустили. Тогда и Настя не обидится, и в эту обитель разврата идти не надо будет.

Вот только реализовать свой бомбовский план я не успеваю, потому что бритоголовый шкаф, просканировав нас цепким взглядом, кивает и щёлкает карабином на цепочке, якобы закрывающей вход в клуб.

Ласовская начинает улыбаться ещё шире и первая проскакивает в сторону входа.

– Пойдём! – тянет меня за рукав куртки, отчего тот немного сползает.

Делаю неуверенный шаг, а на память приходит картина из детства. Деревня. Моя бабушка, которая тогда была ещё жива, и её замечательные коровы. Дед, когда был молод и полон сил, построил для них загон. Крепкий такой, дебёлый, и вместе с бабушкой они их каждое утро выгоняли, чтобы выпасти на пастбище. Так же цепочками щёлкали, цепляя карабин к ошейнику, как этот амбал при входе в заведение. И я, ступая внутрь «ну офигеть, какого крутого» клуба, чувствую себя той самой коровкой, которую Настя ведёт выгуливать.

– Ты чего? – подруга притормаживает в узком коридоре, когда замечает, что мои ноги буквально приросли к полу.

– Да так, неудобно мне тут, – смаргиваю наваждение и иду следом за Ласовской.

В зале грохочет музыка, пахнет потом и алкоголем. Делаю глубокий вдох, надеясь немного насытить лёгкие кислородом, но в итоге чувствую только тошноту.

– Я не могу, Насть, мне нехорошо здесь! – кричу на ухо подруге.

Мы почти подошли к самому эпицентру веселья, и я даже сама не слышу собственных слов.

– А? – понятно всё, Ласовская меня тоже не слышит, поэтому цепляется ещё сильнее и продолжает тянуть за собой.

– Ты что будешь пить? – Настя резко меняет направление и ведёт меня к бару.

– Сок, апельсиновый, – отвечаю без запинки.

– Пф, серьёзно? – фыркает недовольно.

– Не хмурься, морщины раньше времени появятся, – пугаю Ласовскую.

Но той уже начхать на меня и мои заморочки, потому что девушка пытается в своей мини юбке взгромоздиться на высокий стул, но сделать это, не продемонстрировав место, из которого растут ноги, сложно.

– И так, на чём мы остановились? – спрашивает, упираясь локтями в стойку.

Рядом тут же вырастает высокий короткостриженный парень, который мгновенно теряет свои глаза в Наськином декольте. Бессовестный, сам еле на ногах стоит, и ещё позволяет себе пялиться на незнакомую девушку.

Хотя, о чём это я? Мы же в клубе, а это место, насколько я успела узнать у подруги, где люди знакомятся только ради одной единственной встречи. А иногда и вовсе не знакомятся.

– Отдохни, – Настюха легонько толкает парня в плечо, и тот послушно плетётся в противоположную от нас сторону. – Так почему только сок?

– У меня завтра смена, это во-первых, а во-вторых, ты же знаешь...

– Ой, знаю я, что ты неисправимая трезвенница, ты мне лучше скажи, когда у тебя график будет, как у человека? – подпирает рукой щёку и пытается сфокусировать взгляд на мне. Но глаза Ласовской то и дело разглядывают окружающую обстановку. И кого она там высматривает?

– А сейчас что, не человеческий? – немного надуваю губы.

Я очень люблю Настю, но иногда она меня злит. Парень ей мой не такой, работа – тоже не такая, и даже шмотки мои эту фифу не устраивают. Как мы до сих пор дружим, ума не приложу. Да и ссоримся довольно часто, но неизменно миримся, понимая, что другой такой верной подруги ни мне, ни ей не найти.

– Сейчас у тебя график, как у киборга, вот пару месяцев назад – да, был нормальный. Я даже смены твои научилась высчитывать, – она поднимает вверх указательный палец, – после дневной смены – сутки выходных, а после ночной – двое суток. А сейчас что? Смена, смена, сутки, смена, ты же не отдыхаешь совсем!

Отчасти она права, но на такой шаг я пошла осознанно, и на это были свои причины, которые теперь не имеют никакого смысла.

– Ты же знаешь, что из-за свадьбы мы с... – тяжело сглатываю, вспоминая лицо бывшего жениха. В груди становится тесно, стоит только вспомнить ту картину, которую я застала ровно неделю назад в его квартире. – С Андреем взяли кредит на свадьбу, поэтому я решила попросить подработку у заведующей.

– Ладно, – после небольшой паузы Настя хлопает ладонями по столу, – не будем о грустном. Давай лучше потанцуем, вон, как раз мальчики пришли.

С этими словами она поднимает руку и машет ею активно, глядя на кого-то за моей спиной.

Оборачиваться и смотреть на этих мальчиков у меня нет ни малейшего желания, но уже спустя пару секунд они сами появляются перед нами.

Два высоких широкоплечих блондина – одинаковых, как под копирку. Приветливо улыбаются, нагло рассматривая меня и приветствуя поцелуями Настю.

– Не теряйся, – шепчет подруга, спрыгивает со стула и идёт вместе с одним из близнецов в сторону танцпола. – Отомсти уже своему предателю.

– Потанцуем? – второй брат протягивает мне руку, но я не спешу принимать приглашение.

Отомстить? Серьёзно? Вот сейчас даже обидно стало. Неужели Настя считает, что я ради мести бывшему смогу прыгнуть на первого встречного? Подруга, блин. Но с ней я потом разберусь, а сейчас надо как-то отвадить этого блондина с глубоким взглядом и твёрдыми мышцами, играющими под кипенно-белой футболкой.

– Эм, знаешь, – опускаю взгляд, чтобы парень не заметил, как бегают мои глаза. – Я очень плохо танцую, вот недавно, например, одному парню так на ногу во время танца наступила, что у него с тех пор сорок пятый размер обуви вместо сорок третьего.

Блондин упирается локтем в барную стойку и скептически хмурит брови.

– А я тебя научу, пойдём уже, – хватая своей огромной лапой мою ладошку и пытается потянуть на себя.

Этого только не хватало. Я ведь не знаю, что у этого громилы в голове. Вдруг для него согласиться на танец – значит согласиться и на продолжение. А я не собираюсь ничего продолжать.

– Ты знаешь, я труднообучаемая, с трудом окончила семь классов, и даже в училище поступить не смогла, – делаю грустную моську. Даже сама себя жалеть начинаю, позабыв о том, что вру безбожно.

– Странно, – потирает пальцами гладко выбритый подбородок, – а Настюха говорила...

– Ой, нашёл кого слушать, – машу рукой и начинаю громко хохотать. Да, раз уж взялась разыгрывать роль дурочки, надо идти до конца. – Она же подруга моя, вот и пытается меня в лучшем свете выставить.

Хлопаю наивно глазками, полностью вживаясь в выбранное амплуа. Но что-то мне подсказывает, чем сильнее я стараюсь походить на дуру, тем больший интерес вызываю у собеседника.

– И всё-таки, один танец? – парень выдавливает из себя остатки вежливости, но по напряжённому лицу и двигающимся под скулами желвакам я понимаю, что начинаю раздражать его своим упрямством.

– Неужели в стране такой сильный дефицит медицинских кадров, что даже с семью классами образования принимают на работу? – раздаётся за моей спиной чужой, но такой подозрительно знакомый бас.

Глава 8

Хватаю свой стакан с соком и делаю большой глоток, чтобы скорее потушить неожиданно возникший во рту пожар. Затем резко разворачиваюсь и, прежде чем сообразить, что к чему, врезаюсь лбом во что-то колючее. Правда, надо признать, приятно пахнущее.

– Вай! – отскакиваю, словно ужаленная стайей пчёл. стакан в моей руке вздрагивает, а его содержимое выливается на мужчину. Яркое оранжевое пятно расплзается по голубой ткани рубашки, стремительно приобретая зеленоватый оттенок.

– Хм, – лицо Баринова мрачнеет на глазах, но сам он ни на миллиметр не двигается с места. – Это традиция такая, при каждой встрече обливать меня какой-нибудь гадостью?

– Это не гадость! – фыркаю обиженно, искоса поглядывая на пустой стакан из-под сока. Надо подметить, очень вкусного сока. – Или вы про свой кофе?

Да, не съязвить не получается.

– И при первой встрече я ни чем вас не обливала, это наоборот вы мою форму кровью заляпали, – прикусываю нижнюю губу, понимая, что спалилась по полной. С другой стороны, у меня и не было цели держать от Баринова свою личность в тайне. В прошлый раз оно само так получилось.

– Но ты второй раз портишь мою вещь! – наставляет на меня указательный палец. Свободной рукой хватается за локоть и слегка дёргает на себя.

– Да вы! – меня мелко потряхивает. – Хватит лапать меня!

– Я ещё не начинал! – повышает голос.

– А вы знакомы? – в наш разговор встревает то ли Денис, то ли Максим. Я даже не потрудились запомнить имя этого настойчивого близнеца, и сейчас ему бы лучше вообще не вмешиваться.

– Помолчи! – кричим на парня хором с Кириллом Александровичем.

Переглядываемся.

– Окей, – блондин выставляет руки в примирительном жесте и теряется в толпе отдыхающих.

Напоследок награждаю несостоявшегося кавалера презрительным взглядом: вот тебе и властный мачо – увидел другого мужика и сразу слился.

– А с тобой мы поговорим снаружи, – оживает Баринов и пытается протянуть меня мимо толпы зевак.

– Что вы себе позволяете? – пишу, отчаянно брыкаясь.

Видимо это издержки профессии, но на ходу я успеваю оценить состояние его раны. Повязку, скорее всего, сняли недавно, а швы, видимо, вообще вчера или даже сегодня. И теперь небольшой участок на лбу заклеен пластырем.

За несколько мгновений мы преодолеваем путь от барной стойки до выхода из заведения. Хорошо, я куртку снять не успела, иначе замёрзла бы сейчас.

Страх на мгновение парализует тело, когда мужчина останавливается возле серебристой машины и пытается прижать меня к капоту.

– Я буду кричать! – предупреждаю Баринова. Смотрю на его, освещённое исходящей от клуба подсветкой лицо, и чувствую, как сердце неистово бьётся в груди.

В голове тысяча вопросов. Что он от меня хочет? На что способен из-за того, что я испортила его рубашку и пиджак? И есть ли у меня шанс избежать своей участи? Но вместе с тем я отчётливо понимаю, что меня переполняет любопытство. Оно так и плещется внутри, мешая ровно дышать и заставляя неотрывно смотреть на мужчину.

Баринов, надо признать, достаточно красивый мужчина. Высокий рост, каштановые волосы, голубые, как ясное небо, глаза. И уверенность. От него за версту веет магнетизмом и тяжёлой мужской энергетикой.

Я продолжаю смотреть на мужчину и чувствую себя так, словно весь мир вокруг нас замер. Остановился, перестал существовать. Меня затягивает в эту бездну, а я даже не пытаюсь удержаться на плаву, тону добровольно. В голове всплывают слова Ласовской о том, что неплохо бы было отомстить Андрею. И мой взгляд невольно перемещается на губы Баринова, обрамлённые короткой щетиной.

– Зачем? – Кирилл Александрович отпускает мою руку и делает шаг назад, помогая мне вернуться в реальность и справиться с наваждением. – Зачем кричать?

Нет, в его вопросе нет страха, я явно не смогла напугать мужчину своими угрозами. В голубых глаз читается скорее замешательство.

– Ну, вы же собираетесь что-то сделать со мной? – тяну неуверенно. – Поэтому имейте ввиду...

Сжимаю ладонь в кулак и воинственно машу им перед носом у Баринова. Вот глупая, нет бы ноги уносить, пока мужчина растерялся, я же продолжаю ему угрожать. Страх исчез, и я невольно вспоминаю его руки, которые так настойчиво тянулись ко мне в машине «скорой».

– Я? – он касается пальцами пластыря на своей голове.

– Вам нехорошо? – подаюсь вперёд, но что-то держит меня.

Ещё один рывок – безрезультатно. Оборачиваюсь и напарываюсь взглядом на замок моей куртки, зацепившийся за какую-то металлическую штуковину, выглядывающую из капота машины. Вроде логотипа завода, где изготовлена тачка.

Перевожу растерянный взгляд на Баринова, снова смотрю на капот. Обхватываю двумя руками край куртки и с силой дёргаю его ещё раз.

– Ты что творишь?! – кричит, но скрежет металла заглушает его голос.

Я зажмуриваюсь от страха, потому что прекрасно понимаю, что наделала. Точнее не я, а мой замок на пару с этим несчастным логотипом. Но это не важно – в любом случае, смотреть на царапину, образовавшуюся на чужой машине выше моих сил.

Мне даже в морге так страшно не было, когда нас на первом курсе туда на экскурсию водили. Неприятно, но не страшно. А тут, я не понимаю, что делать дальше. Ещё становится ужасно стыдно за те мысли о мести, которые посещали мою голову. Надеюсь, Баринов не заметил, как я бессовестно пожирала его глазами.

– Эй, очнись уже! – рявкает Баринов, активно трясая мою руку. – Ты уснула что ли?

Голос мужчины мгновенно отрезвляет, а реальность больно бьёт по голове. И что я теперь буду делать? У меня и так невыплаченный кредит за свадьбу, а теперь ещё и ремонт тачки чужой. Вот я растяпа.

– Я! Я не хотела! – мгновенно заливаюсь слезами, прижимая к груди этот несчастный кусочек металла с изображением какого-то зверя. И почему на всех машинах эти эмблемки приплюснутые, и именно на тачке Баринова она оказалась выпуклой? – Я заплачу за ремонт, честно!

– Ремонт? – хмыкает мужчина, разглядывая мини-ягуарчика в моих руках. Судя по внешнему виду Баринова, в деньгах он не особо нуждается. И даже не смотря на то, что всего неделю назад мужчина разбил внедорожник, сейчас он уже разъезжает на новой тачке.

– Да, да, я же работаю, я всё оплачу, – пытаюсь остановить истерику. Да что же это со мной? Куда подевалось хладнокровие, которое я с таким упорством развивала в себе все четыре года обучения в колледже и продолжаю тренировать на работе.

В школе я была очень плаксивой девочкой, расстраивалась по любому поводу. Именно поэтому мама не восприняла всерьёз моё желание учиться в медицинском, но я так горела мечтой помогать людям, что решила работать над своим характером.

И у меня это прекрасно получалось до сегодняшнего дня. Я даже предательство Андрея легче перенесла, чем стычку с малознакомым мужчиной.

– Оплатишь, значит? – Баринов прищуривается и забирает из моих рук металлическую фигурку. – У меня есть идея получше.

Глава 9

Кирилл

– Ты в своём уме? – рычу на Димку в динамик телефона.

Любой другой уже оглох бы давно от моих постоянных криков, но только не брат. И умом я прекрасно понимаю, что Димка ведёт себя, как обычно, но всё равно раздражаюсь по каждому поводу.

– Кир, ты бы к врачу на приём сходил, с головой лучше не шутить, – опять пытается перевести тему.

Если бы всё было так просто. Но моя проблема ни столько в травме, сколько в хроническом недосыпе. Мистика какая-то, но стоит закрыть глаза, и я вижу перед собой рыжую бестию с испуганным взглядом и трясущимися руками. И понимаю, что в пору идти к психиатру.

– Я только оттуда, – тяжело вздыхаю, вспоминая рекомендации невролога. – Но ты мне так и не ответил, какого хрена пошёл за Каролиной следить? Мы же договорились, что ты не будешь вмешиваться в это дело.

– Нет, ну как не вмешаться, если эта курица к нашим конкурентам переметнуться решила?

Шеф-повар, которая неделю назад уволилась из нашего ресторана, оказывается получила более выгодное предложение от конкурентов. И Димка отчасти прав, ведь мы в своё время немало денег вложили в её образование.

Это было полгода назад, когда моя бывшая жена и шеф-повар предали меня одним выстрелом. Где брат нашёл Каролину, я не знаю, но Димка поручился за неё и просил принять на работу. У девушки был огромный талант и такие же долги за обучение, которые мы выплатили в обмен на то, что она будет работать в «Барине». И Каролина работала. До прошлой недели.

– А ты там на кой? Пусть делает, что хочет, – тяну лениво.

Я привык, что не стоит тратить своё время и нервные клетки на попытки удержать того, кто хочет уйти. Это правило касается и личной жизни, и работы.

– Ни за что! Я ей не позволю! Ох, ё-моё, они втроём пришли договариваться с Каролиной, – его голос понижается, а потом и вовсе исчезает.

– Эй, ты там не вляпайся ни во что, – произношу в пустоту.

Смотрю на экран телефона и понимаю, что брат сбросил вызов. Набираю его номер ещё раз, на этот раз абонент недоступен. Да как так-то?

Хотел отдохнуть, называется, после выписки.

Хорошо, хоть живу один, и никто посреди ночи не будет допытываться, куда это я собрался.

Выгоняю из гаража новенького «Ягуара», которого брат заботливо пригнал в моё отсутствие. Ездить на «Калине» после внедорожника – так себе удовольствие.

К своему удивлению уже на следующий день после аварии я обнаружил, что не боюсь садиться за руль. Возможно, причина в том, что я не помню момента аварии, который старательно заблокировал мой мозг.

Врываюсь в помещение клуба, не особо церемонясь со стоящим на входе секьюрити. Растерянно оглядываюсь по сторонам, ища глазами брата, но ничего, кроме дрыгающихся в такт музыке тел не наблюдаю.

В висках стучит от громкого звука нового трека, плетусь к бару подальше от эпицентра. Прошу стакан воды, игнорируя вопросительный взгляд бармена.

Мысленно злюсь на нерасторопного работника. Новенький? Налить в стакан воду – дело нескольких секунд.

Нетерпеливо кручу в руках телефон, в десятый раз набирая номер брата. И куда он подевался? Пишу ему сообщение.

«Я приехал в “Ред”, ты где?»

Тишина. Доставлено, но не прочитано.

– Ты знаешь, я труднообучаемая, с трудом окончила семь классов, и даже в училище поступить не смогла, – раздаётся справа от меня звонкий женский голос. Знакомый голос. Очень знакомый.

Поворачиваюсь в сторону источника своей слуховой галлюцинации, всё ещё не веря, что удача могла оказаться благосклонной ко мне.

– Странно, – говорит девчонке какой-то парень, – а Настюха говорила...

– Ой, нашёл кого слушать, – рыжуха машет рукой и громко смеётся. Ведёт себя странно, словно тоже недавно выписалась из больницы. Психиатрической.

Она мне снится каждую ночь, и я даже просил Димку посмотреть по камерам, на какой машине девчонка уехала после инцидента в ресторане. Но брат не стал поощрять мои маниакальные замашки.

Я и сам понимаю, что заикливаться на незнакомой девушке для тридцатилетнего мужика сродни паранойе. Но и видеть её всякий раз, как только закрываю глаза – невыносимо. Я ведь даже имени её не знаю, зато запомнил лицо. И этот образ преследует меня, словно призрак, а сходить с ума в мои планы не входит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.